

После того, как они вышли из Дворца Воли Небес, Ни Яону посмотрела в небо, а ее руки все еще скрывались за длинными рукавами платья. Темно-зеленое облако внезапно появилось под их ногами, подняв ее, Ней Байхона и У Ци в воздух. Как падающая звезда, облако принесло их троих на самую высокую вершину горы Белое Солнце.

Примерно на полпути вверх к самой высокой вершине горы Белое Солнце крутой, золотой утес. Несколько сотен необычно выглядящих сосен, свободно росли на скале; прямые или изогнутые, скрученные, наклоненные, по форме напоминающие драконов. Их корни были глубокими и прочно закрепленными на скале; их стволы и кроны растягивались, выгибались, поглощая водяной туман и природные энергии, окружающие скалу. Они выглядели великолепно, словно не из этого мира.

Несколько десятков белых журавлей построили свои гнезда на кронах этих крепких сосен. Когда Ни Яону заставила У Ци и ее сына пролететь на облаке мимо них, они немедленно радостно закричали, хлопая большими крыльями и прыгая в небо. Они летали и обходили вокруг облако Ни Яону, как будто они приветствовали ее возвращение.

Прямо в центре скалы, на месте в нескольких тысячах футов от вершины и подножия горы, был небольшой кусок плоской земли. Несколько древних сосен стояли на земле, с пятнами экзотических цветов и редких трав росли повсюду. Под соснами было несколько камней в их естественной форме. В конце этой небольшой плоской земли была расположена пещера Бессмертного, которую было видно на скале. Светлая золотая табличка была установлена на стене скалы над входом в пещеру, на ней были выгравированы несколько крупных слов: «Мечи Разума».

У Ци взглянул на вход в пещеру с огромным количеством природных, булькающих энергий, затем быстро отвернулся от него. Предположительно, эта Пещера Бессмертного была корнем и самым важным местом для Секты Небесного Разрушающего Меча, местом, где Ни Яону унаследовала наследие Секты Небесного Разрушающего Меча. У Ци, несомненно, заплатит за доступ к такому важному месту, когда достигнет достаточной базы для совершенствования. Это произошло не только из-за учения, которое он узнал из «Свитка кражи», но и привычки, которую он приобрел после того, как он снова присоединился к «Подпольной секте» на Земле.

Таким образом, когда он столкнулся с его будущей целью, было бы лучше не выражать слишком большого интереса к этому месту сейчас.

Ни Яону спрыгнула с облака, подошла к древним соснам и села на камень. Ней Байхон последовал за ней, не сказав ни слова, сел на другой камень напротив нее. У Ци посмотрел на них, и ему показалось, что он не способен сесть с этими двумя людьми. Следовательно, он просто оставался послушно стоять перед ними, позволяя Ни Яону взглянуть на него сверху вниз.

У Ци успокоил свой разум, невинно и дружественно улыбнувшись ей. Он позволил Ни Яону смотреть на него полные пятнадцать минут, не проявляя никакого дискомфорта или неестественного выражения на лице. Наконец, Ни Яону удовлетворительно кивнула. «У тебя спокойный темперамент, ни тщеславный... Достойный спасения, на этот раз». - сказала Ни Яону безразличным голосом.

У Ци сразу же засмеялся. Затем он спросил тихим голосом: «Что произойдет, если я не удовлетворю оценку вашего Патриарха?»

Руки Ни Яону все еще были скрыты под рукавами. Она ответила так, как будто все так и должно происходить: «Если бы вы были такими же плохими, как они утверждали, то вам повезло, что я спаслась сегодня, а мертвы вы или живы завтра меня не интересуют. Сын мой, так почему я должна заботиться о тебе каждый день и спасать тебя от бедствий? Нет такой причины для этого».

У Ци некоторое время размышлял над тем, что сказала Ни Яону. Она была права, У Ци не был ее сыном, и было очевидно, что, спасая его сегодня, Ни Яону просто хотела проверить Ян Ли. У Ци был просто оправданием, которое она использовала. После этого, был бы он мертв или жив, на самом деле, ее больше не касалось. Хотя Ни Яону заявила, что будет защищать У Ци перед столькими людьми, если однажды он действительно исчезнет из этого мира, Ни Яону никогда не потратит свою энергию, чтобы отомстить за него.

У Ци засмеялся. Скрыв огромную силу в своем теле, которая чуть не взорвалась, он внимательно спросил: «Тогда, приведя меня в это место и обнаружив, что я похож на человека, которого можно культивировать, мне интересно, какое учение есть для меня у старшего?»

Некоторое время, Ни Яону размышляла о нем. Она не ответила У Ци, обратившись к Ней Байхону и спросила: «Байхон, кто такой У Ци? Он считается неплохим для такого совершенствования в этом юном возрасте. Но почему у него такое невероятное мужество?»

Ней Байхон улыбнулся. Он начал рассказывать Ни Яону обо всем, что связано с У Ци, в том числе, что он слуга Лу Чэнфэна. Именно принцесса Чжан Ле попросила его принять У Ци в качестве ученика, и У Ци вызвал массовые беспорядки сегодня, сразу же, когда он впервые посетил лекцию в разделе «Небесного Разрушающего Меча». Короче говоря, независимо от того, что Ней Байхон знал о У Ци, он закончил рассказывать своей матери о нем.

Ней Байхон даже рассказал ей о происхождении Лу Чэнфэна: старшего сына Лияна в Королевстве Лу, ребенка Ян Буджи, который только что прибыл в город Цзи и унаследовал титул герцога Ян Ле. Очевидно, что Ней Байхон исследовал происхождение У Ци и близких ему людей, в данном случае, Лу Чэнфэна. В конце концов, так как он был лидером Секты Небесного Разрушающего Меча, было не так сложно найти информацию о происхождении нового герцога в Великой Династии Янь.

«Это так?» Ни Яону склонила голову и закрыла глаза, погрузившись в глубокое размышление. Внезапно пронесся горный ветер, подхватывая длинные белые волосы и заставляя их свободно качаться на ветру, сверкая, как длинная нить серебра на солнце. Ее лицо было молодым, но волосы были белыми. Что случилось с Ни Яону, что стало причиной того, что она так странно выглядела?

У Ци также задумался, стараясь найти ответы как можно скорее. Очень скоро он сделал несколько возможных выводов. Из фактов, которые собрал У Ци на данный момент: фамилия Ней Байхона, как он относился к Ян Ли, странные отношения между Ни Яону и Ян Ли, странная атмосфера в Секте Небесного Разрушающего Меча, когда многие старейшины выступили против Лидера секты Ней Байхона, У Ци чувствовал, что он приближается к истине. У него даже было смелое предположение.

Однако, как он догадался, ответ был слишком шокирующим, У Ци не мог быть уверен, правда ли это или нет.

Тем не менее, он был уверен в одном. Судя по ситуации, когда Ни Яону и Ян Ли противостояли друг другу, он мог совершать великие дела в Секте Небесного Разрушающего Меча. У него

было какое-то предчувствие, что до тех пор, пока он правильно справляется со своим положением в секте, он У Ци сможет безопасно достичь культивирования королевства Золотого Ядра.

Когда такая мысль пришла ему в голову, У Ци выпрямил спину, улыбка на его лице стала неоспоримой, и глазах стали чистым и безупречным, наполненными дикой природой, как у зверей, обитающих в лесу. Да, взгляд У Ци представлял собой взгляд, наполненный дикой природой, но эта дикость исходила от инстинкта, а не грязного ума, который был развит, по мере взросления.

Хотя Ни Яону склонила голову и, казалось, глубоко задумалась, она действительно изучала У Ци, благодаря ее невероятным способностям. Когда она увидела чистый взгляд У Ци, дикость леса, которая не была загрязнена смертным миром, на ее лице появилось слабое удовлетворение.

Выслушав повествование Ней Байхона о том, что касается У Ци и Лу Чэнфэна, Ни Яону, по крайней мере, могла подтвердить, что У Ци был мужчиной, которого она могла использовать, потому что у него не было никаких отношений с теми людьми, которых Ни Яону боялась или ненавидела. Хотя он был передан принцессой Чжан Ле, ее не было в списке людей, которых она ненавидела. Имперская девушка была просто испорченной барышней. Хотя ей принадлежала какая-то сила, она не стоила внимания Ни Яону.

Губы Ни Яону изгибались вверх, когда она улыбалась. Улыбка мгновенно исчезла из-за тяжести ее бровей и висков. Как цветущие орхидеи в долине, она источала прекрасный и сладостный аромат. Несмотря на то, что У Ци знал, что она старуха в возрасте нескольких сотен лет, он все еще был ошеломлен ее ослепительной улыбкой. У Ци не мог не подумать, насколько она была очаровательна, должно быть еще с подросткового возраста.

«Ты хороший мальчик» равнодушно сказала Ни Яону. «Вернитесь назад и сообщите своему хозяину, герцогу Яну Ле. Если у него есть желание культивировать Дао, я могу сделать исключение и попросить Байхона принять его в качестве его непосредственного ученика и научить настоящей технике Небесного Разрушающего Меча».

У Ци был поражен. Он быстро ответил: «Но элементарная близость моего хозяина - Земля и Золото. Кроме того, он увлекается изучением Дао массивов и образований».

Глаза Ни Яону вспыхнули от яркого блеска. Она кивнула головой и сказала: «Это еще лучше. Все под небесами знают только, что сила Небесного Разрушающего Меча, превзошла все другие секты в Великой Династии Янь, но никто не знает того, что когда я унаследовала наследие Бессмертного, это было также наследие массивов и образований. Однако, поскольку Дао массивов и образований слишком сложно понять, и у меня нет намерения их изучать, поэтому его наследие не унаследовано в пределах Секты Небесного Разрушающего Меча».

Глядя на У Ци, Ни Яону произнесла: «Приведите своего господина, герцога Ян Ле, чтобы он присоединился к Секте Небесного Разрушающего Меча. Я лично научу его Искусству Небесной Соединяющей Формации, которая находится на одном уровне Техникой Небесного Разбивающего Меча.

У Ци пошевелился, а затем глубоко поклонился Ни Яону. «От имени моего молодого мастера У Ци благодарен Патриарху за доброту. Однако У Ци не может принять решение от его имени, я должен сообщить ему и дать ему право решить».

Ни Яону ответила глубоким голосом: «Хорошо, Байхон отправит тебя обратно в город Цзи

позже, он может воспользоваться возможностью, чтобы принять герцога Ян Ле в качестве его ученика».

Казалось, что Ни Яону решила взять Лу Чэнфэна в Секту Небесного Разрушающего Меча. Ее слова ясно показали, что она не позволяла Лу Чэнфэну и У Ци отвергать ее предложение. У него не было другого выбора, кроме как исполнить ее приказ. Похоже, понравится ли это Лу Чэнфэну или нет, ему придется принять предложение.

После того, как она приняла решение насчет Лу Чэнфэна, Ни Яону продолжила: «У Ци, каков результат тестирования вашей костной структуры во Дворце Воли Небес на данный момент?»

Без колебаний У Ци рассказал ей о результатах своей костной структуры и потенциале в культивировании, о которых Хаоин Хион рассказал ему. Ничего не стоило скрывать, за исключением Врожденного Зарождающегося Эмбриона высотой в пять футов, который казался немного пугающим. Хотя другие результаты были довольно хорошими, они не сделали его экстраординарным гением, от которого у людей отвисли бы челюсти. Таким образом, он не собирался скрывать их.

Тем не менее, Ни Яону похвалила его относительно структуры и костного потенциала У Ци, как будто она была действительно удовлетворена этим. Некоторое время она размышляла, прежде чем снова заговорила: «Ну, мне нравится ваше отношение и происхождение. Байхон может взять вас, как своего ученика. Хм, для всех таких культиваторов, как мы, мы даем Даосское имя. Назовите мне свое Даосское имя».

Даосское имя? Глядя на то, как Ни Яону упомянула об этом, как о чем-то действительно важном, У Ци не почувствовал, что он должен паниковать. Даосское имя было просто прозвищем, помимо настоящего имени человека. У Ци внезапно вспомнил прозвище У Ванга, когда он все еще был в армии, затем сказал: «Позвольте мне называться Жадным Волком. Как насчет Даосского Жадного Волка, Патриарх?»

Хотя это было Даосское имя У Ци, которое он вспомнил, оно заставило Ни Яону внезапно вздрогнуть. Она долго смотрела на У Ци и вдруг громко рассмеялась: «Полагаю, это твоя судьба, а также судьба этого меча! Этот Меч Жадного Волка, наконец, встретил своего мастера сегодня!»

Она подняла руку и вытащила из ниоткуда длинный меч, передав его У Ци. Когда появился длинный меч, невидимый холодный ветер сразу же пролетел вокруг них. Это поразило У Ци, заставляя все его тело содрогаться.

«Название этого меча - Жадный Волк. Это один из пяти летающих мечей, которые я нашла, когда наткнулся на пещеру Бессмертного, собирая некоторые травы. Меч, используемый мной, - Меч Теней. Байхонг использует Меч Великого Белого, Ян Ли забрал Меч Фиолетового Лорда и Меч Патриарха, отдав их наследному принцу Ян Киджуну. Этот Меч Жадного Волка - последний, который у меня остался».

Она случайно бросила длинный меч У Ци, и, как будто она вдруг вспомнила о некоторых несчастных воспоминаниях, ее лицо потемнело, когда она сказала: «Поскольку вы дали себе Даосское имя Жадный волк, это означает, что вы и этот меч предназначены друг для друга. Теперь вы можете идти. Просто будьте осторожны в том, что вы делаете в будущем».

Ни Яону потеряла интерес к разговору. Она повернулась к Ней Байхону и сказала ему что-то, а затем вызвала волну из рукава, и сильный темно-зеленый ветер возник, перенеся У Ци и Ней Байхона на расстояние в десятки миль. Когда они оба, наконец, снова приземлились на землю,

они стояли у ворот Белого Солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/361/201106>